

Ф. И. Нотович

**Дипломатическая борьба в
годы Первой мировой войны**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. И. Нотович**
Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны: Том 1 / Ф. И. Нотович – М.: Книга по Требованию, 2013. – 748 с.

ISBN 978-5-458-39588-5

ISBN 978-5-458-39588-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

значительно ухудшило положение России и удлинило сроки войны.

Освещена военно-политическая обстановка с осени 1914 г. до осени 1915 г. и выявлена действительная роль России и русской армии в коалиционной войне, выразившаяся в том, что она взяла на себя главную тяжесть войны на данном отрезке борьбы с центральными державами и Турцией, когда Англия еще не имела армии, достойной этого названия. Не вдаваясь в историю войны, показано, как в грандиозных наступательных и оборонительных операциях русские армии перемалывали вражеские силы, сдерживали натиск отборных войск Германии, Австро-Венгрии и Турции, заграждали на Сане, Висле и Немане путь немцам к Ламаншу, предоставили длительную передышку своим западным союзникам и дали им возможность создать новые армии и переоборудовать военную промышленность.

Вся дипломатическая борьба в 1914—1915 гг. тесно увязана с боевыми операциями на главных фронтах. Выявлена взаимосвязь дипломатии и военной борьбы и влияние одной на другую.

Подобающее место отведено инициативе английского правительства и короля Георга V в вопросе об удовлетворении национальных интересов России в районе проливов Босфора и Дарданелл, причинам, вызвавшим эту предупредительность со стороны Англии и последовавшим затем межсоюзным переговорам, завершившимся соглашением о принципиальном согласии Англии и Франции на переход к России Константинополя и района проливов.

Значительное место занимает вопрос о выяснении характера нейтралитета Италии и ее двухсторонние дипломатические переговоры: 1) с центральными державами с получения территориальных компенсаций за нейтралитет и 2) с Антантой о признании господства Италии в районе Адриатики и удовлетворения других итальянских требований в Малой Азии и Африке в обмен на «военное содействие» Италии. Главное внимание уделено различным стадиям переговоров Италии с Антантой (с 4 августа 1914 г. до середины мая

1915 г.) и южнославянскому вопросу. Освещены и вскрыты противоречивые интересы России, Англии и Франции в южнославянском вопросе, острая борьба между русской и союзной дипломатией, стойкое отстаивание Россией южнославянских интересов против Италии, Англии и Франции и показан результат, которого добилась русская дипломатия в этой трудной для нее борьбе: отказа Италии от большей части ее первоначальных территориальных требований на восточном побережье Адриатики, населенном южными славянами.

Освещен также своеобразный итало-румынский союз о совместном вступлении в войну, распавшийся в начале 1915 г., длительные и незавершенные переговоры Румынии с Грецией и много других важных дипломатических начинаний.

Второй том «Дипломатической борьбы» охватывает период с ноября 1915 г. до объявления беспощадной подводной войны Германией и разрыва дипломатических отношений с ней Соединенными Штатами Америки.

Третий том охватывает период с Февральской революции до заключения Брест-Литовского и Бухарестского мирных договоров включительно.

Четвертый том посвящен краткому, но очень насыщенному военными, дипломатическими и политическими событиями периоду от германского наступления на Западном фронте 21 марта 1918 г. до капитуляции Германии 11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

5 августа 1914 г. находились в состоянии войны Австро-Венгрия и Германия, с одной стороны, и Россия, Франция, Великобритания, Сербия, Бельгия и Черногория — с другой стороны. Все остальные страны Европы, Азии и Америки и среди них будущие участники в войне на той или другой стороне формально объявили себя нейтральными. Турция, Болгария, Греция, Италия и Румыния, объявившие себя нейтральными, на деле решили подождать того момента, когда военные действия позволят яснее определить обстановку, и тогда выступить на стороне той группировки, которая сможет удовлетворить их вожеления. Официальным сообщениям о нейтралитете предшествовали дипломатические переговоры правительств этих стран с правительствами центральных держав и Антанты. Знакомство с переговорами, имевшими место в июле 1914 г., и их анализ позволяет более точно обрисовать международную политическую и дипломатическую обстановку и расстановку сил в начале войны и лучше понять происшедшие изменения в ходе самой войны.

Дипломатическую борьбу за приобретение новых союзников в грядущей войне обе группировки держав начали уже во время второй балканской войны, но продолжали ее не с одинаковой энергией и целеустремленностью.

Балканские войны обнажили все старые империалистические противоречия между великими державами и вызвали к

жизни ряд новых противоречий и конфликтов. Многолетняя работа русской дипломатии по сплочению балканских государств оказалась разрушенной в течение нескольких месяцев. Династические интересы балканских монархий, старые предрассудки и национальная вражда, натравливание великими державами одной балканской страны на другую и т. п. одержали верх над интересами балканских народов. Старая австрийская политика восторжествовала. Балканский союз был уничтожен, а балканские государства ослабляли друг друга в братоубийственной войне. Если дело не дошло до мировой войны уже в 1913 г., то причинами этого были неподготовленность к войне России и ее союзников, расхождение интересов России с интересами ее союзников и государств балканского союза и постоянные уступки России перед агрессивным натиском Австро-Венгрии, за которой стояла Германия. Второй комплекс причин состоял в том, что Германия хотя и оказывала всяческую поддержку притязаниям Австро-Венгрии, однако не позволяла ей доводить дело до вооруженного столкновения. Этими причинами и объясняется главным образом отсрочка мировой войны на год.

Политические результаты балканских войн были глубоки и многообразны. Они опрокинули многие старые устои и понятия и чрезвычайно обострили империалистические и национальные противоречия.

Учитывая важное географическое и стратегическое значение Греции в ближайшей войне и желая приблизить ее к себе и Тройственному союзу и одновременно побудить ее к уменьшению территориальных притязаний на Адриатическом побережье, Германия открыто не выступала против греческих требований на Эгейские острова. Желая подкупить будущего союзника, Германия способствовала во время бухарестских переговоров отнятию Грецией у Болгарии Эгейского побережья. Преследуя аналогичные цели, Франция поддерживала все требования Греции на Каваллу и другие эгейские порты. С другой стороны, Россия, стремясь сохранить свое влияние на Болгарию, поддерживала ее сопротивление греческим требованиям.

Желая удержать Румынию в Тройственном союзе, Германия поддерживала ее в притязаниях на болгарскую Добруджу. Противоположную политику проводила Австро-Венгрия, возбуждаемая стремлением иметь в лице Болгарии опору в своей балканской политике. И в этом вопросе, по совершенно иным причинам, Франция шла вместе с Германией и имела против себя Россию.

В адрианопольском вопросе точки зрения почти всех союзников также разошлись. Это позволило Турции использовать вторую балканскую войну и отнять у Болгарии Адрианополь. Россия и Австрия требовали «ухода» турок из Адрианополя и возвращения его Болгарии, угрожая туркам применением силы, но на деле они были бессильны выполнить свои угрозы. Борясь за влияние в Турции, Германия и Франция и в этом вопросе выступали, каждая порознь, против России и Австро-Венгрии.

Результаты второй балканской войны, закрепленные в Бухарестском договоре от 10 августа 1913 г. и в болгаро-турецком мирном договоре от 29 сентября 1913 г., дали обильную пищу для новых осложнений. Румыния и Греция считали себя территориально «насыщенными» и были заинтересованы в сохранении бухарестских границ. Болгария, вынужденная в результате второй балканской войны уступить Румынии Южную Добруджу, Сербии — Македонию, Греции — часть Фракии с Каваллой, Турции — Адрианополь с окрестностями, стремилась возвратить себе все потерянные территории и готова была ориентировать свою внешнюю политику на любую великую державу или группировку держав, которая поможет ей осуществить свои требования. Турция в результате балканских войн оказалась почти вытесненной из Европы. Она была недовольна Германией, которая не оказала ей достаточной дипломатической поддержки, что могло бы смягчить последствия военных поражений. Руководящие круги Турции ждали, подблюд Болгарии, лишь удобного момента, чтобы опрокинуть новый политический статус на Балканском полуострове и восстановить границы 1912 г. или же в крайнем случае увеличить свои владения на полуострове. Они

жаждали отнять у Болгарии пограничную с Адрианополем территорию — Западную Фракию, а у Греции — Эгейские острова, но сознавали, что без союзников их желания неосуществимы. Турция была после балканских войн политически изолирована и искала союзников. На этой почве среди руководящих кругов Турции боролись два неравных по силе и значению политических течения. Одно выступало за австро-германскую ориентацию, другое желало связать судьбу Оттоманской империи с Антантой.

Бухарестский мир не удовлетворял никого, кроме Сербии, Греции и Румынии. Все считали его непрочным, временным перемирием. Когда румынский король Кароль послал благодарственную телеграмму Вильгельму II, в которой он утверждал, что этот «мир будет окончательным», один дипломат иронически заметил: «Окончательный на данный момент».

«Times» утешала себя тем, что этот момент может быть длительным.¹ Тот же король Кароль назвал в беседе с французским дипломатом Бухарестский мир «непрочным». Этот мир вызвал столько непримиримых противоречий и ненависти у балканских государств, что его можно было считать, по мнению короля, лишь «вооруженным миром»².

Французский посол в Вене Дюмен считал, что Бухарестский мир «является перемирием, под покровом которого большинству держав удастся отсрочить и ограничить конфликты, которые другие державы постараются спровоцировать».³

Неудовлетворенными Бухарестским миром считали себя, по противоположным причинам, также Россия и Австро-Венгрия.

Главная причина непрочности системы на Балканах, установленной закройщиками Бухарестского договора, заключалась в лишении болгарского народа не только всех плодов его побед — Македонии и удобного выхода к Эгейскому морю, но также и его собственной области — Добруджи. Эдуард

¹ «The Times», August 12, 1913.

² Documents diplomatiques français (1871—1914), 3-me série, t. VIII, № 352, p. 443.

³ Ibid., № 64, p. 71.

Грей впоследствии заклеил в своих мемуарах Бухарестский мир следующими словами: «Греция, Сербия и Румыния присвоили себе всю добычу победы. Болгария, чьей армии принадлежит главное участие в победе над Турцией, не получила выхода к морю. Румыния получила область, принадлежавшую Болгарии, а Греция и Сербия получили территории и порты, которые до того, в случае изгнания турок из Македонии, рассматривались как законные цели болгарских устремлений».¹

Хотя вторая балканская война разрушила балканский союз, что составляло большую политическую победу Австро-Венгрии, как и Германии, однако ее непримиримая политика во время обеих войн, не раз угрожавшая зажечь мировой пожар, имела для Австро-Венгрии и неблагоприятные последствия: Румыния отвернулась от нее; из-за вопроса об Албании крайне обострились отношения между Австро-Венгрией и Италией, которая стала еще более подозрительной и ревниво следила за своей союзницей на Балканах; Греция находилась на распутье, и рассчитывать на нее нельзя было. Австро-венгерские славяне выражали свои симпатии Сербии и свою ненависть к австро-венгерским угнетателям. Вопреки всем дипломатическим ухищрениям и угрозам, Сербия увеличила свою территорию и стала для австро-венгерских сербов, хорват и словенцев притягательным центром, своего рода Пьемонтом. Национально-освободительное движение южных славян в Австро-Венгрии быстро возрастало.

Спротивление Австро-Венгрии расширению и усилению формально «союзной» Румынии и поддержка, оказанная последней Россией, расшатали союзные отношения между Румынией и Тройственным союзом и создали благоприятные условия для русско-румынского сближения и для перехода Румынии в будущем в лагерь Антанты. Расширение Румынии за счет болгарской Добруджи дало толчок национальному движению в стране за присоединение населенной румынами

¹ Grey of Fallodon. Twenty-five years. Vol. II. New-York, 1925. p. 253.

венгерской Трансильвании и усилило национально-освободительное движение венгерских румын, укрепив их тяготение к Румынии. Враждебное Австро-Венгрии националистическое движение охватило настолько широкие круги населения, что уже в конце 1913 г. вынудило короля Кароля, Гогенцоллерна по крови, откровенно заявить, ссылаясь на общественное мнение, что в случае войны он не в состоянии будет выполнять союзные обязательства по отношению к Австро-Венгрии и Германии.¹

Все эти причины побуждали Вену и Будапешт стремиться к изменению созданного Бухарестским договором соотношения сил и к созданию нового политического равновесия на Балканском полуострове, выгодного дряхлой дунайской монархии. Австро-Венгрия была, однако, бессильна что-либо сделать без согласия Германии, позиция которой во время балканских войн вызывала ее неудовольствие. «Нынешний образ действий Германии в балканской политике,— писал венгерский премьер-министр граф Тисса в меморандуме от 25 августа 1913 г.,— не только с нашей точки зрения опасен. Он также компрометирует будущую безопасность Германской империи». Тисса требовал, чтобы Германия сказала безоговорочную поддержку австро-венгерской политике на Балканах взамен поддержки Австро-Венгрией германской политики в Турции. «Наши жизненные интересы,— продолжал Тисса,— состоят в том, чтобы помешать созданию постоянной группировки из Румынии, Сербии и Греции против Болгарии, а успех нашей деятельности в этом деле зависит главным образом от позиции, которую Германия займет в Бухаресте».² Намеченная Тиссой политика была, по его мнению, реальным средством предотвращения распада Тройственного союза.

Тисса требовал от венской дипломатии, чтобы она «разъяснила германскому кайзеру, что темпераментные тосты и обещания предоставить наверняка его меч, конечно, очень ценные и с нашей стороны ценимые блага, но они не могут

¹ Die grosse Politik, Bd. 39, № 15806, 15807, 15822.

² Österreich-Ungarns Aussenpolitik, Bd. VII, № 8474, S. 200—201.

изменить гармонической совместной работы в ежедневных изменениях внешней политики».¹

Но эти жалобы Тиссы были уже беспредметны. Руководящие круги германского империализма к этому времени уже приняли решение оставить политику благоразумия и постоянного сдерживания Австро-Венгрии.

В записке от 15 марта 1914 г. граф Тисса впервые очень четко развил план изменения политического равновесия на Балканском полуострове. «Нам нужна,— писал он,— политика дальнего прицела, которая сгладит бы противоречия, удалила бы препятствия с пути и создала бы благоприятную нам группировку в юго-восточной Европе». Такая политика,— доказывал далее Тисса,— всецело отвечает и интересам Германии, без помощи которой она вообще невыполнима. Жизненные интересы обоих союзников требуют укрепления габсбургской монархии на Балканах. Пассивная политика Тройственного союза ускорит организацию Россией такой группировки держав, которая окружит Австро-Венгрию с трех сторон и свяжет ее военные силы. Тисса доказывал Германии (записка писалась главным образом для германских правящих кругов), что «центр тяжести европейской политики находится, таким образом, и с германской точки зрения на Балканах», и в заключение сформулировал свой политический план в кратких и отточенных выражениях: «Мы должны объединенно с Германией работать над созданием благоприятной нам группировки балканских государств. Первая цель такой политики должна состоять в стрыве Румынии и Греции от Сербии и в примирении этих двух государств с Болгарией на основе естественного увеличения Болгарии за счет Сербии. Это должно быть сделано в полном соответствии с такой политикой в Константинополе, которая удерживала бы турок от всяких европейских авантюр и гарантировала бы им их азиатские владения».²

План преобразования юго-восточной Европы графа Тиссы

¹ Österreich-Ungarns Aussenpolitik, Bd. VII, № 8474, S. 198—201.

² Ibid., № 9182, S. 974—979.

обсуждался во второй половине марта 1914 г. порознь между Вильгельмом, Францем-Иосифом, Тиссой и Берхтольдом в Шенбрунне и Вене.¹ На мартовских совещаниях подверглись обсуждению все текущие политические вопросы, в частности вопрос о подготовлявшемся слиянии Сербии с Черногорией, которого, как заявил Франц-Иосиф, он «допустить не может».²

Успешное выполнение плана Тиссы немыслимо было без активного содействия и руководства со стороны Германии. На этом настаивал и сам автор плана. Германское правительство должно взять в свои руки руководство по преобразованию юго-восточной Европы не только ради интересов союзной Австро-Венгрии, которая попала в тяжелое положение. Сама Германия, настаивал Тисса, крайне заинтересована в принятии таких эффективных мер, которые способствовали бы быстрому улучшению положения центральных держав.

Кайзер обещал помочь австро-венгерской дипломатии в Бухаресте, но требовал, чтобы Венгрия сделала некоторые уступки своим румынским подданным.

Не получив по настоянию Австрии выхода к морю, Сербия хотела добиться его путем слияния с Черногорией, но Вена была на страже и намеревалась считать слияние двух славянских государств за *casus belli*. В Петербурге сочувствовали сербскому плану, но советовали не спешить с его осуществлением. Удерживая Сербию от слишком поспешных шагов, которые могли испортить все дело и толкнуть черногорского короля в объятия Австро-Венгрии или дать последней повод к насильственным действиям, царское правительство отказалось рекомендовать Черногории принять сербских военных инструкторов, о чем просило Россию сербское правительство.³

Предотвратить дипломатическими средствами, а если нужно будет, то и насильственным путем слияние Сербии с

¹ Die grosse Politik, Bd. 39, № 15715.

² Ibid., № 15716.

³ Международные отношения в эпоху империализма (далее: М. О.), III серия, т. I, № 165 и 180.